

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 05.04.2024 г. № 6

О присуждении Просоловой Екатерине Викторовне, гражданке Российской Федерации, учёной степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Реализация государственной политики идеологического противоборства в СССР на примере художественного кинематографа (1946–1991 гг.)» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 29.01.2024 г. (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Просолова Екатерина Викторовна, «17» сентября 1991 года рождения.

В 2015 г. соискатель окончила ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь) по направлению бакалавриата 46.03.01 «История». В 2020 г. окончила магистратуру ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь) по направлению подготовки 46.04.01 «История». В 2023 г. окончила аспирантуру ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь) по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология», направленность (профиль) подготовки 5.6.1. – Отечественная история.

Диссертация выполнена на кафедре истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» **Романько Олег Валентинович** (г. Симферополь).

Официальные оппоненты:

Пономарёва Мария Александровна, доктор исторических наук, доцент, директор Института истории и международных отношений федерального

государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону);

Юдин Кирилл Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный химико-технологический университет» (г. Иваново)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва) в своём положительном отзыве, подписанном ректором РГГУ, заведующим кафедрой истории России новейшего времени, доктором исторических наук, профессором Александром Борисовичем Безбородовым, указала, что диссертация Е.В. Просоловой отвечает требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в текущей редакции), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 15 работ, из них в ведущих научных рецензируемых изданиях опубликовано 5 работ, 2 из них индексированы в международной наукометрической базе Scopus. Результаты исследования прошли апробацию на 4 международных и 4 всероссийских научно-практических конференциях. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, – 4,94 п.л. 93,3% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1. Просолова Е.В. Всесоюзное объединение «Совэкспортфильм» как актор идеологического влияния в период холодной войны // Новейшая история России. Санкт-Петербург, 2023. Т. 13, № 1. С. 185–199 (0,63 п.л.). DOI: 10.21638/spbu24.2023.111

5. Просолова Е.В., Романько О.В. Память о предательстве: образ коллаборациониста в послевоенном советском кинематографе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, регионоведение, международные отношения. 2023. Т. 28, № 1. С. 240–249 (0,42/0,8 п.л.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2023.L22

3. Просолова Е.В. Антиамериканская пропаганда в советском игровом кинематографе на первом этапе холодной войны (1946–1953) // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2021. Т. 7 (73), № 2. С. 130–141 (0,5 п.л.). DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-130-141

4. Просолова Е.В. Кинопропаганда в системе государственного аппарата США на начальном этапе холодной войны // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 8. С. 8–14 (0,29 п.л.). DOI: 10.15393/uchz.art.2021.687

5. Просолова Е.В. Страхи как социально-психологический феномен в кинопропаганде холодной войны // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2022. Т. 22, № 2. С. 48–58 (0,46 п.л.). DOI: 10.37482/2687-1505-V165

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Кохана Андрея Алексеевича** – кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела нематериального наследия Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского института «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва» (г. Москва);

2) **Сак Ксении Васильевны** – кандидата исторических наук, научного сотрудника ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН» (г. Москва);

3) **Благова Сергея Викторовича** – кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (г. Калининград);

4) **Рузаева Станислава Валерьевича** – кандидата исторических наук, главного научного сотрудника отдела «История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя» (г. Севастополь);

5) **Савицкого Ивана Владимировича** – кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск);

6) **Лоховой Татьяны Владимировны** – кандидата исторических наук, доцента кафедры «Инженерные дисциплины и управление», директора Новороссийского политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» (г. Новороссийск).

В отзывах сделаны следующие замечания:

А.А. Кохан полагает, что в исследовании следовало бы уделить больше внимания сравнительной характеристике форм и методов воздействия в советском и американском художественном кинематографе. В ряде случаев в автореферате встречаются неудачные стилистические обороты.

К.В. Сак отмечает, что автор затрагивает сюжеты, связанные с экспортом советской кинопродукции, однако не дифференцирует специфику экспорта в страны Восточного блока и капиталистического блока. Не в полной мере освещена проблема совместных с иностранными партнерами фильмов как инструмента «мягкой силы». Кроме того, в тексте автореферата есть стилистические огрехи. На с. 23 в одном абзаце дважды повторяется фраза –

перечисление государственных органов, занимавшихся организационно-производственным циклом.

С.В. Благоев указывает на то, что работа бы только выиграла, если бы автор уделила более пристальное внимание рассмотрению не только советской, но и американской кинокритики, в особенности в контексте практики распространения советских фильмов за рубежом. Некоторые задачи автором сформулированы излишне тяжеловесно. Например, задача «выявить методы актуализации основных направлений идеологического противоборства» (с. 9). Также в работе присутствуют опечатки. В частности, на с. 4 написано, что «проблематика была изучается», а на с. 23 дважды дублируется предложение об органах власти, курировавших кинематографическую отрасль в СССР.

С.В. Рузаев обращает внимание на то, что вопросы вызывает причисление к методам актуализации идеологического противоборства советской кинокритики, поскольку критику скорее можно назвать инструментом идеологической борьбы, нежели методом.

И.В. Савицкий отмечает, что при классификации источников материалы периодической печати (с учётом цензурной обработки) и указанные источники личного происхождения можно было бы присоединить к корпусу опубликованных материалов. А ставшие «последним видом источников» художественные фильмы в тексте автореферата практически не проанализированы как источник; даже указание на их количество (более 90 кинофильмов) мало что даёт читателю с учётом их объёма (короткометражные и многосерийные фильмы) и разножанровости. В силу своих возможностей автореферат не содержит ни одного примера конкретного фильма, использованного в «политике идеологического противоборства».

Т.В. Лохова полагает, что, учитывая предмет диссертационного исследования, соискатель упустил из вида анализ документов фондов такого важного государственного архива, как РГАСПИ, что позволило бы ввести в научный оборот ряд государственных документов по указанной проблематике и глубже исследовать описываемые процессы. В первой главе «Художественный кинематограф в системе советской пропаганды периода холодной войны» (с. 17–19) необходимо указать специфику рассматриваемого советского пропагандистского аппарата и основные направления его деятельности в государственной политике идеологического противоборства не только на примерах СССР и США, но и других европейских стран, а также в зависимости от выявленных характерных периодов холодной войны. Было бы уместным уделить внимание сравнению пропаганды в советском художественном кинематографе с темами и сюжетами документального кинематографа.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук, доцент М.А. Пономарёва является авторитетным автором исследований по истории общественных движений и политических партий, идеологического и партийного контроля в

регионах СССР в 1950–1980-х гг., а кандидат исторических наук, доцент К.А. Юдин – авторитетный специалист по истории кинематографа эпохи холодной войны, а также в области исторической имагологии. Сотрудники ведущей организации – ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» – заведующий кафедрой истории России новейшего времени, доктор исторических наук, профессор, ректор РГГУ Александр Борисович Безбородов является крупным специалистом по истории России второй половины XX – начала XXI вв., а кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России новейшего времени Историко-архивного института ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» Александра Геннадьевна Колесникова является автором статей, посвящённых важнейшим аспектам использования кинематографа в качестве средства пропаганды в советских кинофильмах эпохи холодной войны.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, обогащающая научную концепцию исследования истории идеологического противостояния СССР и США, культурной политики СССР периода холодной войны, позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого исторического явления;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике: определены основные направления организации и развития контроля за киноотраслью в структуре советского пропагандистского аппарата в 1946–1991 гг., охарактеризована специфика работы основных партийных и государственных органов власти, раскрыты особенности взаимоотношений их представителей с кинематографическим сообществом. На основе этого выявлены тенденции и закономерности в развитии организационно-производственного аппарата и системы контроля над кинематографией. Установлены противоречия, возникавшие между Госкино и Гостелерадио. Выявлено, что регулярные реорганизации в управленческих структурах, а также наличие сложной многоступенчатой системы утверждения проектов в значительной степени влияли на эффективность кинопропаганды, что приводило к возникновению противоречий и конфликтов, которые в полной мере проявились во второй половине 1980-х гг.;

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей: выявлена система использования художественного кинематографа в рамках реализации советской государственной политики идеологической борьбы периода холодной войны. Структура управления была основана на совместной работе партийных и государственных органов власти, первые из которых отвечали за направленность политики и идеологический контроль кинопродукции, а вторые – за обеспечение организационно-производственного цикла. Эффективность идеологического влияния средствами художественного кинематографа зависела от обеспечения ряда условий, главным из которых являлась массовость распространения кинопродукции. Несмотря на относительно быстрое восстановление и активное развитие кинопрокатной

сети в послевоенный период, а также развитие телевидения, на эффективность кинопропаганды значительное влияние оказывали ошибки в репертуарной политике. Учитывая то, что кинематограф обладал значительным коммерческим потенциалом, зачастую предпочтение отдавалось коммерческим фильмам, в том числе и иностранной кинопродукции, в ущерб отечественным кинолентам. Дисбаланс в репертуарной политике также прослеживался и в практике распространения советских кинофильмов за границей в качестве эффективного средства «мягкой силы». Анализ зрительских предпочтений, проведённый соискателем, демонстрирует, что как в СССР, так и в других странах аудитория предпочитала развлекательный кинематограф, который имел возможность совмещать идеологический и коммерческий потенциал;

Введены изменённые трактовки понятий «идеологическое влияние» и «кинопропаганда». Автор определяет термин «идеологическое влияние» как конечный результат целенаправленных действий, осуществляемых пропагандистскими аппаратами соперничавших государств: СССР и США. В этой связи введён термин «кинопропаганда», что означает в авторской трактовке произведения, содержащие в структуре и нарративе элементы, направленные на формирование образа врага (с. 10). Автор подчёркивает, что все кинематографические произведения эпохи идеологической конфронтации СССР и США являлись проводником определённых идей и установок, а, следовательно, использовались в качестве инструмента позитивной и негативной пропаганды. В утверждение данного тезиса автор апеллирует не только к фильмам, содержащим в своей структуре образ врага, но и к другим произведениям, не подпадающим под этот критерий, но являющимися важными в контексте понимания истории советского кинематографа (с. 10).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении. Впервые в отечественной исторической науке предпринята попытка системно проанализировать историю советской государственной идеологической политики в сфере художественной кинематографии периода холодной войны. Работа существенно расширяет научные представления о системе государственного управления и контроля за киноотраслью, деятельности цензурных органов. На основе репрезентативного комплекса источников определены основные проблемы, лежавшие в основе противоречий между ведомствами и инстанциями, отвечавшими за создание кинопропаганды. Впервые системно и детально в качестве акторов советского идеологического влияния были исследованы организации, отвечавшие за распространение советских фильмов за рубежом и совместную работу с иностранными кинокомпаниями – «Совэкспортфильм» и «Совинфильм». Выявлены основные направления идеологического противоборства, определены методы их актуализации в художественном кинематографе на каждом из этапов идеологического противоборства в рамках холодной войны. Установлена степень идеологиче-

ского потенциала основных элементов, использующихся в структуре кинопропаганды для создания образа врага. Выявлена совокупность факторов, способствующих трансформациям идеологического дискурса, а также их степень влияния в структуре кинопропаганды;

применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов исследования с опорой на принципы историзма, объективности и системности, включающий в себя сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-типологический методы. Применены макроисторический анализ и коммуникативный подход для изучения советского кинематографа как средства массовой коммуникации. Также применялись междисциплинарные методы: контент-анализ и дискурс-анализ, а также методы смежных наук, включая иконографический анализ и кросс-культурный анализ;

изложены аргументы и доказательства того, что идеологическая политика в сфере художественного кинематографа в СССР разрабатывалась в контексте общих тенденций развития советской идеологической доктрины. Из основных тезисов, лежащих в её основе, необходимо выделить утверждение о превосходстве советской системы над капиталистической, неизбежном кризисе капитализма, о преимуществах советского образа жизни и т.д. Основным методом, позволявшим актуализировать направления идеологического противоборства на экране, являлось тематическое планирование, которое также подразумевало многоступенчатую сложную систему утверждения проектов и оценку заложенных в них концептов. Взаимозависимость между трансформациями идеологической доктрины и эволюцией кинопропагандистской продукции в качестве канала идеологического влияния наблюдается на протяжении всей холодной войны. Это выражалось в организационных трансформациях государственной системы управления, а также в стагнации идеологической модели. При изучении влияния, оказываемого фильмом на зрителя, также нужно учитывать специфику кинематографа в качестве «зеркала реальности», что способствовало отражению в сюжетах фильмов актуальной для советского общества проблематики и критики догматичных установок, которая с течением времени в нарастающей мере выступала средством контрпропаганды;

раскрыты существенные проявления теории исторических исследований, таких научных направлений, как история государственной идеологии, история общественного мнения, история кинематографа, историческая имагология. На основе данных теорий разработаны новые аспекты исторических исследований теории и практики идеологической борьбы в период холодной войны, использования художественного кинематографа в качестве средства пропаганды;

изучены причинно-следственные связи между основными направлениями идеологического противоборства и приёмами формирования образа врага. Изучение совокупности способов репрезентации врага

позволило выделить несколько категорий в соответствии с сущностью данного образа, его эмоциональным восприятием зрителями, темпоральными категориями, уровнем врага. Данные способы репрезентации базировались на апелляции к исторической памяти, дегуманизации противника и легитимации насилия по отношению к врагу;

проведена модернизация алгоритмов исторического анализа и понятийного аппарата исследования использования художественного кинематографа в качестве инструмента идеологического влияния эпохи холодной войны, обеспечивших получение новых результатов по теме диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском уровне в форме научных статей и докладов современные методы исторического исследования советской идеологической политики в сфере художественного кинематографа в СССР (1946–1991 гг.), прошедшие апробацию на 4 международных и 4 всероссийских научно-практических конференциях. Результаты представлены в 15 публикациях, в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в 2 статьях в научных журналах, входящих в международную наукометрическую базу Scopus;

определены перспективы практического использования теории, положений и выводов диссертационной работы в научно-исследовательской деятельности. Положения и выводы диссертации применимы в исследованиях отечественной истории XX в. Результаты исследования целесообразно использовать в преподавании учебных дисциплин по истории холодной войны и идеологического противоборства в высших и средних учебных заведениях, в экспозиционной деятельности музейных учреждений и исторических парков, Российского Общества «Знание».

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторических знаний;

идея базируется на системном анализе советской государственной политики идеологического противоборства на примере художественного кинематографа в 1946–1991 гг., на репрезентативном отборе и систематизации комплекса источников по данной научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования советской государственной политики идеологического противоборства на примере художественного кинематографа (1946–1991 гг.) имеют научную новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора объектов (единиц анализа) исторических источников, выявленных автором в документах и материалах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства. Большинство документов, раскрывающих основные аспекты истории советской государственной политики идеологического противоборства на примере художественного кинематографа (1946–1991 гг.), впервые вводится в научный оборот.

Личный вклад соискателя состоит: в реализации научных задач исследования советской государственной политики идеологического противоборства на примере художественного кинематографа; во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса, в самостоятельном выборе предмета и направлений исследования; в самостоятельном выявлении и анализе источников (архивных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства); во введении в научный оборот значительного числа ранее неопубликованных документов по теме диссертации; в личном участии в апробации результатов исследования на 4 международных и 4 всероссийских научно-практических конференциях, в подготовке 15 научных публикаций по теме диссертации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Член совета д.и.н., проф. Вартамян Э.Г. отметила, что в автореферате диссертации не приводятся названия изученных советских кинофильмов, в которых формировался образ врага. Член совета д.и.н., доц. Мациевский Г.О. считает не совсем понятным изложение в параграфе 2.2 материала об успехах культурной дипломатии СССР сталинского периода. Член совета д.и.н., проф. Иванов А.Г. оспорил выбор 1946 г., связанный с Фултонской речью У. Черчилля, в качестве начальной даты Холодной войны. Член совета д.и.н., доц. Ратушняк О.В. не согласен с тем, что степень идеологического влияния кинофильмов на советских и американских зрителей можно выявить по массовости просмотров; другие же индикаторы измерения соискателем не предложены. Ученый секретарь совета д-р ист. наук, д-р полит. наук, проф. Баранов А.В. полагает, что в пунктах новизны диссертации и положениях, выносимых на защиту (с. 13–15 автореферата) мало внимания уделено различиям этапов реализации политики идеологического противоборства методами кинематографа, а эти различия существенны. Не упоминаются в исследовании и результаты социологических опросов изучаемого периода (например, проведенных Ю.А. Левадой и Б.А. Грушиным), которые помогли бы выяснить степень результативности политики идеологического противоборства.

Соискатель Просолова Екатерина Викторовна ответила членам совета д-ру ист. наук, проф. Вартамян Э.Г., д-ру ист. наук, доц.

Ратушняку О.В., д-ру ист. наук, проф. Смертину Ю.Г., д-ру ист. наук, доц. Мацеевскому Г.О., д-ру ист. наук, проф. Иванову А.Г. на заданные в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию трансформаций государственной политики идеологического противоборства СССР и США в 1946–1991 гг. на примере художественного кинематографа, изложила доказательства серьёзных ошибок организаций «Совэкспортфильм» и «Совинфильм» в выборе кинолент для демонстрации в странах Запада. Соискатель перечислила эталонные советские кинофильмы, формировавшие образ врага, назвала методы и технологии, определявшие степень идеологического влияния советских кинофильмов. Просолова Е.В. указала аспекты советской модели идеологического противоборства, применимые в современных условиях, а также оценила степень субъективности восприятия Запада советскими кинозрителями. Соискатель согласилась с замечаниями Вартаньян Э.Г., Мацеевского Г.О., Баранова А.В., обосновала контраргументы по замечаниям Ратушняку О.В. и Иванова А.Г. По мнению соискателя, статистика просмотров кинофильмов и отзывы кинозрителей о советских и американских фильмах позволяют выявить степень идеологического влияния кинопродукции на аудиторию в сравниваемых странах. Периодизация идеологического противоборства СССР и США в годы Холодной войны неизбежно отличалась от периодизации самого военного и дипломатического конфликта, поскольку кинопродукция отражала идеологические импульсы новаций замедленно вследствие технологических условий производства фильмов.

На заседании 05 апреля 2024 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Просоловой Екатерине Викторовне учёную степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 14, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Касянов Валерий Васильевич

Учёный секретарь
диссертационного совета

Баранов Андрей Владимирович

05.04.2024

